

Баоцин Ютан определенно не признает этого, и это определенно вызывает резкую реакцию Ван Шэна. Они хотели, чтобы Ван Шэн пошел на компромисс под давлением всех сторон, а не напрямую нажил себе врагов. Хотя они и сделали это, на самом деле эффект такой.

Баоцин Ютан не скрывал цели этой поездки и заявлял внешнему миру, что Ван Шэн получил лишь нефритовый медальон благородного гостя Баоцин Ютан. Это не было большой проблемой. Лишь из уважения к высокопоставленным гостям он привез половину снежной глазури в Линьчэн в качестве подарка, вот и все.

Призрак поверит в это. Варвар, который не знал, где появиться, он мог войти в Баоцин Ютан только три раза и стал гостем Баоцин Ютан? Если другой внутренней истории нет, это призрак.

Основываясь на времени, когда появилась Сюэ Таншуан, заботливый человек мог легко догадаться, чем Ван Шэн занимался с Баоцин Ютаном. Какое-то время глаза Шанлиньчэна были почти полностью сосредоточены на Ван Шэне.

Глава семьи Сун в Шанлине, естественно, тоже получил известие. Естественно, к такой большой вещи, как Белый сахар, нельзя относиться легкомысленно, и немедленно отправить кого-нибудь для расследования. Менее чем за пять дней, кроме сделок Баоцин Ютана и Ван Шэна, владелец не пропустил ни одного расследования.

Экономка, которая устроила резиденцию Ван Шэна, Мэнсюэ сначала отвергла учение Ван Шэна, Сун Тяньцзэ и его сын, и даже трое молодых потомков, которые хотели напасть на Ван Шэна в то утро, были доставлены к главе семьи. Даже если это всего лишь Патриарх семьи Сун, в городе Шанлинь все еще есть сильный призыв к дождю, и никто не может избежать его глаз.

Ни один из этих стоящих на коленях людей не мог все еще сохранять тот властный вид, который у них был, когда они впервые встретили Ван Шэна, все они дрожали. Хозяин семьи почти все прояснил, и они не могут не лгать перед главой семьи

«Старый Лин, ты тоже старый человек в семье, зачем тебе все еще делать такие вещи? Этот варвар - жених Сяояня. Независимо от того, правда это или нет, если ты согласился жить с другими, и они также дали тебе пособие, как ты можешь расплатиться? Можете ли вы избавиться от чужих примеров? "»

Перед домработницей у экономки-ровесницы было доброе лицо, и тон его речи походил на болтовню, но содержание слов заставляло экономку чувствовать себя ледяным погребом.

«С тех пор, как он жил, и по настоящее время, он вообще не получал двухмесячного пособия. Неудивительно, что люди должны использовать свои навыки, чтобы продавать в Baoqing Yutang. Если вы не продадите его, вы не сможете выжить!»»

- мягче сказал владелец, Работник вздрогнул сильнее, он не осмелился сказать ни слова, только знал, только сделал низкий поклон.

«Если это так, то забудьте об этом. Это просто посторонний человек. Если вы не дадите копию, вы не отдадите ее». Патриарх по-прежнему улыбался, но значение слов, казалось, немного изменилось: «Но Сяоянь всегда принадлежит семье Сун, верно? Дальние родственники, но они не фальшивки, в конце концов, они принадлежат к семье Сун. Почему дело Сяояня тоже попало в ваш карман? Отравленная Сяоянь должен каждый день охотиться на монстров, чтобы заработать деньги. Это другая картина. какие?»

Дворецкий ничего не осмелился сказать, не говоря уже о том, чтобы это отрицать. Он не мог не отрицать, что то, что он жаждал чернил, было разыскано покровителями. В это время ему нечего было сказать, кроме мольбы о пощаде.

«Я думаю, что вы много лет трудились для моей семьи Сун. Здесь нет заслуги и тяжелого труда. Сегодня особый случай, оставляю вашу жизнь».

Патриарх говорил совершенно без достоинства и легко наказал:

«Возьмите 90% семейного имущества и возьмите его с собой. И уходите чтобы я вас больше не видел! "

Отчаявшийся дворецкий, как по амнистии, вдруг увидел свет в его глазах и несколько раз ударил головой Патриарха, только потом послушно вышел из зала и поспешил домой собирать вещи. Патриарх действительно отпустил его на этот раз. Если не торопиться, то и уходить не надо. Никто не знает темперамента Патриарха лучше, чем он, который с Патриархом не один десяток лет.

Разобравшись с домработником, глава семьи пошел к ученым и которые учили детей. Преподаватели также трясутся, как просеивание мякины, не осмеливающейся издать звук, просто ожидая, пока мастер спросит их.

«А как насчет вас? Разве вы не ругали его, когда он в первый раз пришел к вам ?

Почему он пошел к вам во второй раз, а вы сами просто отправили людей, почему?»

Хотя глава семьи знал, что учение было также кем-то, кто контактировал с Ван Шэном и оскорбил его, но он не знал, что Ван Шэн сделал во второй раз, чтобы изменить стиль обучения, поэтому сначала он должен четко спросить.

«Вернись к Патриарху». В конце концов, это было учение, но с некоторой осторожностью. Он сам догадался. То, что он обидел Ван Шэна, нельзя было сравнивать с экономкой. Более того, второй раз он исправил свои ошибки, поэтому плавно сказал: Душа - это всего лишь влиятельная остаточная душа. Злодей презирал его в первый раз, поэтому он отругал его. Но во второй раз он напрямую вынул семь карт убийц Worry-Free City и попросил злодея сохранить его жизнь. Какая цена, злодей испугался, так что ... "

«Семь карт убийц?»

- опешили не только Патриарх, но и другие преклонившие колени. Все знают, что означает попадание карты убийцы в руки других. Даже если Ван Шэн сам был убийцей города Ую, по крайней мере шесть убийц погибли от его рук.

«Да, там было 6 карт черных и одна из них серебряная»

. Учитель знал, что сможет ли он пройти уровень, будет зависеть от его собственного объяснения, поэтому он сказал это быстро.

«Если ты все-таки отругаешь его во второй раз, может, я еще смогу на тебя смотреть.»

Патриарх посмотрел на ученого, не мог не пнуть его и тут же выгнал из зала:

« Возвращайся! В будущем твои глаза будут сиять. Не обижай людей, пока не умрешь " .

Учитель вдруг проявил радость на лице: хотя нога Патриарха была тяжелой, но немного болезненной, но эта ступня указала на то, что Патриарх наказал его, и не нужно было беспокоиться о новых обвинениях.

Три молодых человека на тот момент не разобрались в ситуации и, хотя они очень испугались перед патриархом, не чувствовали, что согрешили слишком сильно. Насколько он может быть большим?

Разумеется, когда Патриарх был перед ними троими, это не было вопросом.

«Три человека держали ребят, прежде чем они были готовы были принимать наставления.

Патриарх по-прежнему улыбается, но в нем нет такого сдерживания, как раньше, наоборот, есть нечто большее. Гневно означает:

«Знаете ли вы, что этот молодой человек - обычный человек, у которого нет души или остатка души?»

«Трое из вас, худший тоже молодой мастер, который вот-вот вступит в первую ступень. Трое против одного, решается даже не видя лица человека». Глаза Патриарха вдруг стали резкими: Даже если ты сам не стесняешься, я чувствую себя бесстыдным! " .

Слушая слова Патриарха, всем трем молодым людям было стыдно. Я хочу что-то выделить, но обнаружил, что на самом деле нет причин говорить, что душа Ван Шэна непроницаемая душа. Это то, что все знают в городе Шанлинь. Один из трех практикующих все еще молодой человек на ранней стадии первого этапа. Очень обидно, что мастер никого не может победить.

«Вы трое, отправляйтесь в Хантан на первую половину года!» Видя, что вам троим все еще стыдно, Патриарх покачал головой и сказал о своем наказании:

«Может, Хантан может заставить вас успокоиться, так что подумайте об этом. Как практиковать».

Хантан 寒潭 hán tán [ханьтань] холодный омут (бочаг)

Выражения лиц трех молодых людей резко изменились. Холодный бассейн - это место в семье Сун, где наказывают учеников, которые допустили ошибки в клане. Вода в бассейне холодная, как лед, и после купания она пробирает до костей. Разве они не превратятся в фруктовое мороженое, если будут пол года мокнуть там? Но приказ Патриарха - это приказ, кто осмелится не подчиниться?

Однако, хотя Хантан - это наказание, оно не лишено преимуществ. Чтобы противостоять холоду в холодном бассейне, вы всегда должны использовать духовную энергию, чтобы не допускать холода. Если вы будете настойчивы, ваше совершенствование определенно улучшится. Патриарха раздражает то, что они не воюют, а это дает им шанс наказать и поправиться.

Только Сун Тианцзе и его сын остались стоять на коленях в зале. В этот момент два отца и сына были не так расслаблены, как предыдущие, наоборот, их лица были серыми, а их тела дрожали все сильнее и сильнее.

«Разве вы не имели в виду позволить людям мыть себе шеи и ждать?»

Патриарх медленно подошел к Сун Тианцзе и спокойно спросил:

«Каково это - просыпаться и обнаруживать, что кто-то что-то кладет мне на шею?»

«Я обнаружил, что, возможно, не смогу угодить, поэтому я немедленно пошел к убийце города Юю, чтобы убить его». Владелец, кажется, знает все:

«Я просто хочу знать. Само собой разумеется, что этот ребенок должен быть невиновным и не обижаться на вас. Ненависть к убийству твоего отца? Твой отец все еще жив. Ненависть к тому, чтобы брать его жену? Разве у Тианцзе уже не был жених? Я никогда не слышал о разводе. Почему у тебя было убийственное сердце? »

В конце концов, это был Сун Тяньцзе, который был ошеломлен и хотел быть с Сун Янь, но эта причина была необъяснимой. В конце концов, Сун Янь принадлежала к семье Сун. Было так нагло вести себя с его семьей. Несмотря на то, что старейшины семьи Сун не имели дела друг с другом, они не вынесли противоречие на поверхность, чтобы разрешить его путем убийства.

«Твой сын молод и сбит с толку, разве ты не смущен?»

Патриарх медленно подошел к отцу Сун Тяньцзе:

«Тианцзы совершил ошибку. Если ты не учишь хорошо, ты также нашел убийцу Уючэна, которого нужно убить. Ладно, Очень хорошо! Если я такой ребенок, моя семья Сун намерена убить его. Если у меня в руках будут какие-то хорошие вещи, я больше не буду думать о семье Сун ».

«Изначально жених Сяояня, он является половиной семьи Сун. То, что у него в руках, всегда будет моей семьей Сун в будущем».

Патриарх откинулся на спинку стула, посмотрел на двух отца и сына и спросил:

«Вы сами сказали, По крайней мере, каждый год вы заставляете бизнес с сотнями тысяч золотых монет раздавать другим. Что мне делать? "»

Сун Тианцзе и его сын также считаются внушающими благоговение в городе Шанлинь, но, учитывая годовой доход в сотни тысяч золотых монет, они оба действительно не могут позволить себе эту ответственность. Чем медленнее и мягче спрашивает Патриарх, тем больше они боятся.

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1254039>